

Родители прежнего хозяина привыкли к тому, что их сын всегда был покорным и безропотным, поэтому такая резкая перемена в поведении Сун Е их ошарашила.

Они переглянулись, и в глазах друг у друга прочли лишь растерянность. Сун Е был прав: в будущем полагаться им можно было только на него. К тому же, его позиция была предельно ясна.

Однако смириться с таким «бунтом» сына они не могли. Мать Сун Е уже хотела было прикрикнуть для острастки, но стоило Сун Е поднять взгляд, как она осеклась:

— Что, не нравится? Это ваш последний шанс, надеюсь, вы его оцените.

Сказав это, он поднялся и направился в спальню.

Мэй Яньчжоу с восхищением смотрел ему вслед: вот это мощь, вот это хватка — всё именно так, как нужно.

Ругательства застряли у матери в горле. Она растерянно открыла рот, не зная, что делать, и беспомощно посмотрела на мужа.

— Помни, что ты сказал, — отец Сун Е встал, злобно зыркнул на жену, а затем бросил Сун Е: — Если нам будет плохо, тебе спокойной жизни тоже не видать.

Когда за ними с грохотом захлопнулась дверь, Мэй Яньчжоу не сдержал смехка:

— Черт возьми, Сун Е, ты крут! Даже с этими справился.

Сун Е горько усмехнулся. В первый день после перемещения его у порога караулили родители Ян Вэня, выливая ушаты грязи. На второй вечер приперлись родители прежнего хозяина, требуя денег. В прошлой жизни никто и никогда не хлопал перед ним дверью, а тут за два дня — уже трижды.

Похоже, Ян Вэнь и Люй Тао решили измором взять его, дожидаться, пока он либо сдастся, либо сам пойдет на попятную.

Мэй Яньчжоу уже ушел на работу, и Сун Е, вызвав такси, отправился к зданию «Синьюй».

Ян Вэнь наверняка догадался, куда он направится: у Сун Е был лишь один друг и лишь одно место, куда он мог пойти.

Администратор на ресепшене недоверчиво подняла голову. При упоминании этого имени первым делом на ум приходил тот самый отталкивающий урод. Но человек, стоящий перед ней, никак не вязался с этим образом.

Люй Тао, пытаясь убедить Ян Вэня, говорил:

— Сейчас ради пиара продюсеры раскручивают твой роман с Ли Юэланем, его истерики вполне объяснимы. Раз он сам заговорил о расторжении контракта, воспользуйся моментом и порви с ним окончательно.

Сун Е подошел к стойке, поздоровался, и только тогда девушка опомнилась. Покраснев, она поспешно спросила:

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

Люди в холле, услышав это, тоже остановились и с нескрываемым изумлением уставились на него.

Ему хотелось лишь одного — посоветовать им оставаться людьми.

В вестибюле было многолюдно, и каждый проходящий мимо невольно задерживал на нем взгляд. У Сун Е были холодные, тонкие черты лица и стройная фигура. Когда он стоял в лучах света, не выражая никаких эмоций, его красота казалась почти нереальной.

— Не нужно, — Сун Е понял, что человек, который ему нужен, в офисе, и направился к лифту.
— Я Сун Е.

— Сун Е?

— Да, — он обернулся, и в его глазах блеснул озорной огонек. — Тот самый Сун Е, артист Люй Тао. Думаю, запись мне не нужна.

Это был его второй визит сюда. В первый раз он приходил, когда подписывал контракт, будучи однокурсником Ян Вэня.

В офисе Люй Тао говорил по телефону.

— Сун Е действительно съехал? — вопрос на том конце провода заставил Люй Тао нахмуриться.
— Он же твой человек, зачем спрашиваешь меня?

— Я бы и сам хотел с ним порвать, но разве он даст мне спокойно это сделать? Ты правда думаешь, что он добровольно расторгнет контракт? — в голосе Ян Вэня слышались то ли раздражение, то ли отвращение.

Раньше, стоило появиться слухам о новом романе, Сун Е устраивал сцены. Но Ян Вэнь никогда не обращал на это внимания, и в итоге Сун Е сам приползал просить прощения.

Сун Е прилип к нему, как банный лист, но, казалось, и у Ян Вэня не было реального намерения окончательно с ним расстаться. Люй Тао порой казалось, что болезненная одержимость Сун Е была лишь потаканием самого Ян Вэня. Тот словно завел себе питомца и наслаждался тем, что является центром чьей-то вселенной.

Этого ему не мог дать ни Ли Юэлань, ни кто-либо другой.

Люй Тао жалел, что вообще связался с Сун Е, но теперь, когда чувство потери контроля стало невыносимым, он счел, что добровольное желание Сун Е расторгнуть контракт — лучший выход.

Сун Е придется выплатить неустойку, а он избавится от проблем.

Люй Тао никогда не церемонился с балластом:

— А если он в этот раз не блефует?

— Молюсь об этом, — мгновенно ответил Ян Вэнь. — Столько лет прошло, я уже до смерти от него устал.

Затем он холодно добавил:

— Но если он думает, что может просто уйти — это было бы для него слишком легко.

Люй Тао нахмурился, но прежде чем он успел что-то ответить, раздался стук в дверь и знакомый голос:

— Тао-гэ.

— Так будет лучше, — Люй Тао бросил Ян Вэню еще пару фраз и отключился. — Войди.

Хотя он уже видел Сун Е в таком состоянии, Люй Тао все равно был поражен. Лицо у парня действительно было создано для индустрии. Он опомнился лишь тогда, когда Сун Е, никого не спрашивая, отодвинул стул и сел.

Когда-то он сам купился на эту внешность и по совету Ян Вэня подписал его, а в итоге это стало главной ошибкой в его карьере.

От этой мысли лицо его помрачнело:

— Почему не позвонил, прежде чем прийти?

Если бы я позвонил, ты бы меня принял?

— Боялся, что вы слишком заняты. Да и некоторые вещи лучше обсуждать лично, — Сун Е выпрямился и уставился на него. — Как насчет расторжения контракта, Тао-гэ?

— Ты правда этого хочешь? — Люй Тао внимательно изучал выражение лица Сун Е, пытаясь понять, насколько искренни его слова. — Хотя ты для меня и бесполезен, но еще ни один мой артист не уходил по своей воле. Ты понимаешь, что я имею в виду? Я могу позволить себе содержать тебя, даже если ты будешь просто сидеть без дела.

Сун Е подавил желание ударить по столу и уйти, переключившись на рабочий лад:

— Но ведь звездный агент Люй Тао не держит у себя бесполезных людей, а тех, кто не справляется, просто выкидывает.

В Сун Е появилось нечто такое, чего раньше не было. Люй Тао прищурился и вдруг рассмеялся:

— Ты другой. Ты — лишь придаток Ян Вэня. А придатку не обязательно быть полезным.

Черт возьми...

— Раньше я любил его, поэтому добровольно прислуживал его родителям, терпел слухи и его характер, — Сун Е говорил так, словно читал текст по ролям, каждое слово было наполнено эмоциями, хотя сердце оставалось холодным. — Но теперь я его не люблю, и мне не хочется больше сходить по нему с ума, как и быть чьим-то придатком.

— И если бы вам было все равно, вы бы не поселили его родителей на моей вилле, не позволили бы травить меня и не допустили бы, чтобы я узнал столько лишнего.

— В конце концов, вы просто считаете, что я мешаю, боитесь, что я запятнаю вашу «дойную корову», и ненавидите меня за то, что я стал позором вашей карьеры.

Логика Сун Е была безупречна. Люй Тао не смог возразить и лишь повторил:

— Это ты сам хочешь расторгнуть контракт, не забывай.

— Так значит, вы заморозили мою работу, чтобы я не ушел и остался у вас в заложниках? — на лице Сун Е читалось: «Вы сами-то слышите, какой бред несете?»

— Мне все равно. Я все равно не подхожу для этой индустрии, а теперь, когда у меня не осталось иллюзий, я найду себе занятие получше.

Сказав это, Сун Е поднялся и отступил назад. Люй Тао смотрел на него с холодным подозрением.

— Не надо так на меня смотреть. Я ухожу, потому что хочу, чтобы меня больше ничего не связывало с Ян Вэнем, — Сун Е изобразил жертву. — Тао-гэ, вы же понимаете меня?

— Я передам ему твои слова.

Люй Тао невольно покосился на телефон, лежащий на столе. Сун Е проследил за его взглядом:

— М? Я думал, вы сами принимаете решения. Знал бы — сразу пошел бы к нему.

Люй Тао: ... — Не хочу лезть в ваши разборки.

Сун Е уже собрался уходить, но остановился и показал Люй Тао большой палец.

— Мудрое решение, Тао-гэ.

Прежний хозяин был слишком мягким и податливым, слишком сильно любил Ян Вэня. Поэтому, когда он так резко изменился, все решили, что это лишь способ привлечь внимание или коварный план против Ян Вэня.

Включая самого Ян Вэня.

В тот момент, когда Сун Е вышел из офиса Люй Тао, Ян Вэнь как раз подъехал к зданию «Синъюй».

Сун Е стоял у обочины, пытаясь поймать такси, как вдруг перед ним плавно затормозил черный минивэн.

Сун Е: ???

— Сун Е, кто дал тебе право так поступать?!

Дверь открылась, и Ян Вэнь, даже не глядя на него, бросил эту яростную фразу.

Сун Е... снова заблокирован!

Да что с ними со всеми не так? Почему они каждый день приходят, чтобы перегородить ему путь? Неужели нельзя найти себе дела? А еще... такси ждать ужасно неудобно.

Он посмотрел на Ян Вэня, который продолжал строить из себя важную персону, и звонко произнес:

— Я собираюсь к Юэланю, попрошу его вразумить тебя. Не нужно так сильно ко мне привязываться, не стоит тратить на меня чувства.

— Сун Е!

Ян Вэнь не выдержал и подался вперед, Сун Е отступил на шаг.

— Если хочешь попасть со мной в тренды — выходи, буду считать это твоим последним прощальным подарком.

В глазах Ян Вэня Сун Е был наглым провокатором, но он никогда не думал, что тот может быть настолько раздражающим, особенно...

— Не смей упоминать Юэланя.

Он не достоин даже произносить это имя. Юэлань такой замечательный человек.

— Ли Юэлань, — Сун Е выждал секунду. — Ли Юэлань!

<http://bllate.org/book/19116/1877414>